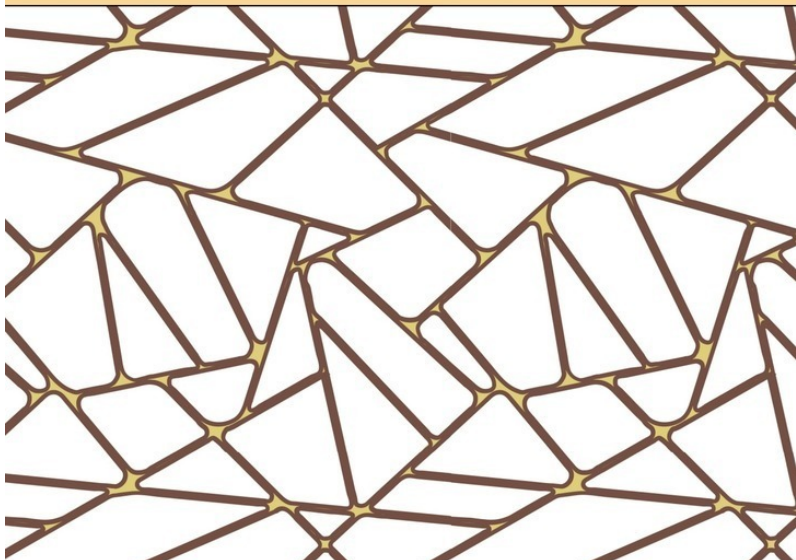

Виктория Ястреб

*Ангелы
смеются: «Один
из многих»*

Виктория Юрьевна Ястреб

Ангелы смеются:

«Один из многих»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24861681

ISBN 9785448542787

Аннотация

Несколько эпизодов из жизни Иисуса Христа. Надеюсь, что читая эту книгу, люди почувствуют духовное родство с Иисусом Христом, Его принадлежность к каждому человеку в отдельности и ко всем людям на Земле, независимо от их национальности и вероисповедания, чтобы Вы сказали себе «Иисус Христос мой, Иисус Христос наш», потому что Иисус Христос был братом всем людям, Он вне нации и вне культуры и традиций конкретного народа. Иисус Христос обнял весь мир, Иисус Христос царит над всем миром.

Содержание

Эпизод первый «Проводник»	5
Эпизод второй «Дорога в Иерусалим»	13
Эпизод третий «Дети»	20
Эпизод четвертый «Знакомство»	23
Эпизод пятый «Ловчий на еретиков»	26
Эпизод шестой «Забавная встреча»	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Ангелы смеются: «Один из многих»

Виктория Юрьевна Ястреб

© Виктория Юрьевна Ястреб, 2017

ISBN 978-5-4485-4278-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
(Уважаемый читатель, в этой книге, литературном сценарии, Вы найдете несколько эпизодов из жизни Иисуса Христа. Мне очень хотелось бы, чтобы читая эту книгу, Вы почувствовали братство, духовное родство с Иисусом Христом, почувствовали его принадлежность к каждому человеку в отдельности и ко всем людям на Земле, не зависимо от их национальности и вероисповедания, чтобы Вы сказали себе «Иисус Христос мой, Иисус Христос наш», потому что Иисус Христос был братом всем людям, Иисус Христос вне нации и вне культуры и традиций конкретного народа, Иисус Христос обнял весь мир, Иисус Христос царит над всем миром.)

Эпизод первый «Проводник»

Галилея. Осколок, распавшегося, слишком большого, чтобы оставаться единым, царства. «Маленькое государство».

Это место выбрали проводники новой веры, чтобы укрепить свои силы.

Вечер на окраинах.

Спокойная синева неба над крышами приземистых, выросших из Земли, пыльно желтых домов. Не все звезды еще видны. Дома пересвечиваются со звездами тусклыми огнями окон, рассыпаны островками на холмистой земле.

Ближе:

Один из домов.

В полутемной комнате с маленьким окошком сидит, облокотившись сбоку на переносной столик, которым обычно пользуются торговцы, чтобы вести свои дела, человек по имени Иисус, на столике рядом с ним светильник горит мерцающим огоньком, скоро погаснет. Запах масла.

Тишина.

Иисус (*себе в мыслях*):

...Снова, все идет как-то не так... Многие с радостью об-

ретают веру в спасение, но мы постоянно слышим: «Зачем отказываться от привычной жизни, если Господь и так милосерден, и преисполнен любви к нам?» Они не понимают, в какую пучину они ввергнуты.

...Был забавный случай, как-то, во время разговора, помню, сказал: – Неужели вы хотите вечно вариться в собственном котле, испытывая муки неопределенности, страха, ...отчаяния? – И один человек, не знавший хорошо языка, сказал на это: – Ты грозишь мне геенной огненной и кругами вечных мук? Я тогда ответил ему: – Ты сам ввергаешь себя в «геенну огненную» каждый день, когда не желаешь отказаться от своих пороков. Мы смеялись тогда, кто-то из моих друзей похлопал его по плечу: – Приятель, кажется, ты только что себя поджарил и пустил по кругу.

Я совершенно не собираюсь пугать, наоборот, я жажду освободить людей от страха, они же иногда боятся собственных слов, случайных совпадений.

...Боятся собственной жестокости, измышлений, порождая этим страхом все новые измышления, сопровождаемые еще большим страхом.

...Страх и боль делают человека «слепым», ...отдаляют его от Бога ...остается только непрерываемая нить. ...А там, в конце... все только в Его руках, помыслить иначе – самое смешное, что может быть.

...Жажда борьбы и освобождения... К сожалению, не во всех она пробуждается такой, как хотелось бы. Некото-

рые ...и это особенно огорчает, начинают борьбу с собственной плотью, изнуряя ее, нагромождая искусственные ограничения и условности, и снова уходят в мир материальный. Мы призываем в мир духа, освободившись, сбросив с себя оковы условности. Избавившись от этого лишнего груза, люди будут ограничивать себя, следуя своей самой простой потребности.

Что может быть проще стремления избежать страданий, я же говорю о страданиях души и тела и о страданиях в этом мире. Мы переходим в мир духа, плоть же следует за духом, таков уж человек. ...Сам не знает своей силы...

... Чем больше времени проходит, тем яснее, что нам нужен всплеск. Сейчас мы «ходим по водной глади». Мы уходили подальше от «власти», чтобы страх не слепил глаза нашим братьям, не сковывал их разум. Им нужно укрепиться, удалившись на время от мира, как удалился я сам и многие. Быть может, именно с окраин пойдут духовные наследники, неся истинную веру без страха перед преследованиями и угрозой смерти.

... Сколько времени понадобится, чтобы пойти на Иудейскую землю? Иоанн просил не пускаться в дорогу, не дождавшись от него вестей. Он собирался навеститься туда.

В Иудее всем мерещится бунт ... более опасного места еще не было...

Господи, укрепи меня, я всего лишь человек.

(погружается в молитву)

В дверь слабый стук, входит человек, весь в дорожной пыли, по виду чужеземец, грек. Иисус поднимается ему навстречу, они обнимаются как давние друзья.

Грек *(усаживается напротив Иисуса, видно, что ему очень хочется поболтать)*:

Вести из пещер.

Мы, эллины, все-таки великие чревоугодники и сластолюбцы, как и римляне, впрочем, но в другом роде.

Дабы победить в себе этот порок, трое наших братьев, ты догадываешься, кто, впали в невероятную крайность. Они удалились в пещеры, заявили «кто хочет, пусть приходит», морят себя голодом. Говорят, укрощают плоть. Воображаю, как они подобно атлетам будут любоваться своим высохшим телом. Голодовка – пост, сорок дней. Двое совсем недавно не выдержали, – я тоже приложил к этому руку, – перестали себя морить.

Остальные наши братья не от чего не отказываются, но усердно каются, жертвуют нищим, благо Господь – есть любовь и всепрощение.

Какое-то общее «покаянное шествие», только малочисленное. Для безгрешной жизни у них особые дни, ты догадываешься, – пост. В первые и последние дни особенно усердно морят себя голодом, это пик покаяния. Ты знаешь, грех чревоугодия – это наш любимый мозоль. Как следует, поскакав

на нем, мы чувствуем себя уже не такими «безнадежными», когда не хватает сил целиком удалиться в мир духа.

Римляне более рассудительны, их рассудительность меня раздражает. Они не морят себя голодом, за это я их люблю, но все же отдают дань новой моде, – по особым дням не едят мясо.

Все ополчились на еду!

...Как я голоден...

(берет себе поесть, продолжает)

Кое-кто еще решился на безбрачие...

Ну и, конечно, наши высокопоставленные братья, оба, очень страдают, но высшее общество покинуть не решаются. Можешь себе представить их в компании язычников! Чем сильнее их страдания, тем безумнее фантазии: они мечтают воздвигнуть храм величественнее «парящих садов», высоченный. Переплавить монеты с изображением цезаря в алтарь!

(смеется)

Только бы до него не дошло. Он взбесится.

(уже не смеясь, смотрит на Иисуса, они давно не виделись)

Хотят сделать Рим центром истинной веры. Но, по-моему, они утонут в роскоши «садов»...

Иисус слушает его с улыбкой.

Дверь открывается, в комнату входит человек, взволнованно говорит Иисусу:

Иоанн в Иудее... Иоанн крестит! Ждет тебя.

Иисус (*поднимается, обнимает вошедшего*):

Счастливая весть, брат мой! Немедленно отправляюсь к нему.

Грек:

Будь осторожен, брат, там нет философов и там «горячо», не то, что здесь. Тех, кто спорит в вопросах веры на земле иудейской, я слышал, забивают камнями насмерть. Они не знают, чем отличается свободный мыслитель от «сокрушителя устоев», или как там нас еще ругают...

Иисус (*успокаивает его*):

Я буду осторожен, брат мой. Я все обдумал, буду говорить притчами, чтобы каждый свободно мог спорить с самим собой и спрашивать ответ только у Бога, и постараюсь сам избежать споров, чтобы не отвлекать их «на себя». В крайнем случае, буду молчать, ну в самом крайнем...

Грек (*обменивается кивком с вошедшим*):

Я тоже пойду с тобой. Подберем человек десять.

(*с улыбкой*)

Ты совсем не умеешь отбиваться от стражников...

Иисус (*улыбаясь его шутке*):

К сожалению, на этот раз тебе придется задержаться ненадолго. В Иудее всем мерещатся заговоры и бунты. На чужеземцев смотрят с опаской. Ты же знаешь, иудеи жестоко страдают под властью Рима. Их гордость уязвлена, они жаждут духовного подъема, свободы.

На твоей земле и в Риме мы философскими беседами насаждали веру незримо и вот плоды: несколько десятков обращенных, тайно верующих. Даже здесь в Галилее, где мы ведем себя свободно, многие слушают нас, но истинно верующих мало, а тайно верующих гораздо больше.

В Иудее, крестившись у Иоанна, мы будем собирать толпы народа, проповедовать притчами, без страха. Будут сбываться пророчества одно за другим. Это будет триумф веры в нашего Создателя. Мы будем обращать язычников несколькими словами. Сила нашей веры будет творить чудеса.

Вот увидишь, это будет хорошо. Жди от меня вестей.

Уходят втроем.

Светильник гаснет.

Некоторое время в пустом доме гуляет дымок от светильника, зажженного рукой Иисуса, и дымок уходит прочь, в синеву длинных теней, и исчезнет с этой синевой, когда черное небо, усеянное звездами, спустится к самой земле, так чтобы хотелось протянуть руку, и почувствовать холодные лучи на своей ладони. Тяжелое от звезд ночное небо.

Ни один человек не знает, сколько ему нести на себе эту

тяжесть, тяжесть непознаваемого совершенства.

Эпизод второй

«Дорога в Иерусалим»

Иудея.

Еще один «осколок». Римская провинция.

Дорога в Иерусалим.

Несколько человек идут, не спеша, ослы тащат тюки с товарами. Торговцы идут своей обычной дорожкой. Среди них Иисус, он одет просто, опирается на сучковатую палку, посох, в левой руке небрежно завязанный узел, совсем не тяжелый. Лицо его под солнцем желтоватого оттенка, много лет назад, в дороге, от мутных вод какого-то источника он подхватил лихорадку, и сейчас, во время перехода она снова дала о себе знать. Иисус идет, подняв голову к небу, словно черпая оттуда силы для путешествия. Над ним прозрачная синева, а вдали, где полоса горизонта, розовая дымка.

Иисус уже побывал у Иоанна, крестился. С ним ученик Иоанна, юноша, уроженец этих мест. Решено войти в Иерусалим тихо и скромно, друзья присоединятся к Иисусу чуть позже и постепенно.

Ученик:

Учитель, почему Иоанн крестил тебя, и Иоанн сказал, что ты выше его?

Иисус:

Это только слова. Иоанн просто любит меня. Перед Господом нет ни первых, ни последних, брат мой, мы все равны перед ним. Это в земной жизни все разделены, есть «первые», есть «последние». Для Господа и «последние» станут «первыми» и узрят лик Его в Царствии Небесном.

Ученик:

Как это «последние станут первыми», учитель?

Иисус:

Если бы ты был пастухом, имел сто овец, и одна из них, заблудившись, упала бы в яму, разве ты не бросил бы остальных овец и не вытащил ту, что упала, и не радовался об этой, последней, более, чем о других?

Ученик:

Конечно вытащил бы. Получается, она стала для меня «первой»? Как ты просо объясняешь, учитель.

Торговец (*услышав их разговор*):

А жены, учитель, как в Царствии Небесном с женами?

Знал я одну семью, бездетную. Муж умер прежде жены, и жену взял младший брат. Братьев было, уже не помню сколько, и каждый умирал прежде этой женщины. А детей все не было. Она пережила всех своих мужей. Так в Царствии Небесном кто будет ей мужем?

(*смеется*)

Все вместе что ли?

Торговцы смеются, все устали от монотонности путешествия и потому рады любому развлечению.

Иисус:

В Царствии Небесном не живут как в Царстве Земном. Там, возрожденные, духи бестелесные, там нет плоти, нет и плотской связи. Нет жен и мужей.

(тише, самому себе)

И ноги там не болят, и голода нет, и денег не надо.

Торговец:

Ах да, я и забыл. И, правда, у тебя все просто, учитель.

Ученик:

Учитель, ты говорил, что не нужно заботиться в Царстве Земном о приобретении того, чего нет в Царствии Небесном. Если там нет плотской связи, так и жениться, стало быть, не надо?

Торговец:

Вот те раз?!

Иисус *(мягко, но настойчиво)*:

От каждого Господь ждет по силам его. Истинно верующие избегают плотской связи. Главное быть честным перед Богом, он ведь наш спаситель и желает добра всем созданиям своим. Не взявший жены и согрешивший хотя бы в мыслях все равно согрешил. Живший прежде в грехе, а потом

отказавшийся от греха, радуется Господа. Даже прямо перед смертью, отказавшийся, радуется Господа.

Ученик:

Правильно ли я понял, учитель? Ему будет то же, что истинно верующим? Он ведь позже всех принял истинную веру.

Торговец:

А мне нравится. Опять все просто.

Иисус:

Представь себе человека, который нанимает работников в свой виноградник собрать урожай. Он нанимает всех, кто к нему приходит, никому не отказывая. До самого заката, до самого последнего, пришедшего к нему, человека. После дает им всем одинаковую щедрую плату.

Те, кто работал с утра, возмущены: – Мы работали весь день, они же трудились несколько минут!

(ученик согласно кивает головой)

Хозяин отвечает им: – Мы с вами сговорились на эту цену. Разве вы не получили свое сполна? За что же вы осуждаете меня, когда я даю остальным то же по разумению своему?

Ученик:

Странно, но верно.

Торговец:

Верно, но странно. Но опять просто и даже нравится мне.

(обращается к Иисусу)

Божий человек, расскажи еще, какое оно, Царство Небесное.

Иисус:

Царство Небесное – это любовь, бесконечное милосердие. Бог, создатель наш – это любовь, суть в том, что нам от него только любовь и спасение. Узревший его, очистится и возродится. Любовь его к каждому из созданий своих более всякой земной любви и милосердие его более всякого земного милосердия, всепрощение его непостижимо для нас, живущих земным...

Ученик (*подставляет Иисусу руку, чтобы он оперся на нее, говорит кротко*):

Разреши мои сомнения, учитель, как же такую щедрость понять...

Иисус (*улыбается ему*):

Возлюби Господа своего больше, чем себя самого и любого на Земле. Возлюби ближнего своего как себя самого. И не будет сомнений.

Торговец:

Сядь на ослика, учитель, ты совсем устал, а лучше склонись вот, на тюк и поспи.

(Освобождает осла, оставляет один тюк, чтобы опереться. Иисус садится на осла и тут же закрывает глаза.)

(*ученику*)

Праведник твой учитель. Его бы устами Бог говорил...

Ученик:

Так он и учит нас Божьим заповедям.

Торговец:

Значит он бродячий проповедник?

Ученик (*с любовью*):

Пророк, спаситель, мессия. Вообще-то он говорит, что это Бог – спаситель. Я где-то записал, но сейчас не найду...

Торговец:

Всем о нем расскажу. А как зовут твоего учителя?

Ученик:

Иисус, пришел из Галилеи.

Торговец:

И имя хорошее – Иисус. Мессия.

(говорит другим торговцам)

Слышали, друзья, мессию везу на своем осле!

Торговцы (*оживленно*):

Кто мессия?

Где?

Торговец:

Вот, учитель.

Иисус (*просыпаясь от их оживленных голосов, слышит слово «учитель»*):

У нас, братья мои, один учитель – Бог, Создатель наш. Другого нет. А я всего лишь человек.

...Все мы дети Божьи...

Торговец (*повторяет, желая успокоить его*):

Спи, сын Божий, учитель...

Иисус (*бормочет, засыпая*):

Как бы их уговорить, чтобы называли меня «братом»...

(*Засыпает*)

Торговец (*себе, весело, почти напевая*):

Вот приду я в город Иерусалим, хватить меня кредитор, а я ему: – Люблю тебя как себя самого,

брат мой, – и поцелую его. – Возлюби же и ты меня как себя самого.

Он про долг забудет. Точно говорю, толстяк таких слов отродясь не слыхал. Как глаза выпучит, так неделю и проходит. А я за это время расторгуюсь...

(Продолжает что-то веселое напевать, остальные торговцы негромко подпевают).

Люди идут по желтой земле, покрытые с ног до головы желтой пылью, передвигаются, словно гонимые ветром крупные частицы самой земли.

Они живут на Земле, но им при всем желании не раствориться в ней, они не знают, что такое Земля, и не постижимо для них совершенство Создателя. Нет им покоя, пока ноги стоят на Земле, а взгляду доступно Небо.

Эпизод третий «Дети»

Иисус не сразу попал в Иерусалим. Ему пришлось оставить торговцев и задержаться в одном из селений из-за своей лихорадки.

За это время приходит известие, что, Иоанн под стражей доставлен к Ироду. Иоанн советует на время скрыться.

Затем приходит известие, что, Иоанн выпущен из темницы.

Иисус приходит к стенам Иерусалима. Проводит ночь, расположившись в саду, недалеко от города.

Утром ученик идет по своим делам, Иисус выбирает самое оживленное место в городе, торговые ряды. Он устраивается в тени, рассчитывая просидеть так до вечера.

Иисус (себе в мыслях):

Теперь стоит понаблюдать и подождать. Не стоит торопиться в первый день. На все воля Божья.

День близится к концу, народу стало заметно меньше. Иисус слышит, среди голосов выделяется детский плач, оглядывается, ищет плачущего ребенка. Тот идет прямо на него.

Иисус:

О чем ты плачешь, малыш?

Ребенок:

Я потерял монетку...

Иисус (*смотрит ему в глаза*):

Утешься, брат мой, тебя ждет Царство Небесное. Там не бывает денег, никто тебя не обидит. Ты узришь лик Господа нашего и будешь безмерно счастлив.

Ребенок (*перестает плакать*):

Кто ждет?..

Иисус рассказывает. Другие дети, заметив, что Иисус говорит что-то интересное, подходят. Вдруг оказывается, что среди торговых рядов, в толпе достаточно много детей. Они спрашивают, «когда, завтра?» Иисус говорит им о Царстве Небесном, о Боге и о заповедях, объясняет притчами, которые им понятны. Дети снова спрашивают. Смеются, когда он говорит что-то забавное.

Какой-то ребенок, совсем маленький, пришел со старшими (*спрашивает деловито*):

Как тебя зовут? Какой ты веры?

Иисус:

Иисус из Галилеи, я крещеный.

Дети подхватывают его слова с восторгом, передают друг другу: «Он сказал, что его зовут Иисус Христос, Иисус из Га-

лилеи...»

Темнеет, дети расходятся. Иисус остается один.

Иисус (*поднимает глаза к Небу*):

Что ж, пусть так.

К нему подходит ученик Иоанна.

Ученик:

Люди настроены к тебе благожелательно, учитель, я посмотрел.

(немного огорченно)

А вот жилья не нашел, ...придется опять ночевать в саду.

Иисус смотрит на него, улыбаясь.

Улицы пустынные, слышно как у домов кружится ветерок и заглядывает в окна, бросая горстки пыли. В домах зажигают тусклые огни светильников, и они выгоняют тьму прочь, тихая и теплая она собирается между домами. Время отходить ко сну.

Эпизод четвертый «Знакомство»

Иисус на базаре с детьми. К нему подходит человек, хорошо одетый, по виду образованный, из тех, которых в шутку называют «книжниками».

Книжник (*пробирается среди детей*):

Учитель, ты хорошо говорил моему сыну о Боге. И заповеди, которым ты научил его, он пересказал немного необычно, но легко, а ведь у него не очень хорошая память. Я пришел просить тебя учить его и дальше.

Но прости меня, я не спросил твоего имени...

(*Иисус называет свое имя, книжник называет ему свое.*)

Твоя манера держаться и говорить наводит на мысль, что ты долго путешествовал, и побывал во многих странах.

Иисус:

Я действительно много путешествовал, а теперь вернулся на землю моих предков и крестился у Иоанна.

Книжник:

Да, сын говорил мне... Иоанн Креститель! Я слышал, он живет как праведник. Только мне всегда было любопытно, «крещение» это от слова «крест»? Это символ?

Иисус:

Получается символ... исполнения только Божьей воли, спасения (посвящаем этому все свое существование). Мы

омываем себя водой, так мы «приближаемся» к Богу, вода – символ очищения, обновления и грядущего возрождения людей в Царстве Небесном, и совершаем «посвящение», получается прочерченный рукой крест, «крещение».

Потом, совершая крещение, мы показываем, что ступили на духовный путь. ...Это путь, ведущий к спасению душ наших и плоти от мучительного круга, в который мы вовлекаемы заботами о приобретении того, что не можем взять в Царство Небесное, которое ожидает нас. Мы разрываем этот круг. В одной из стран, уже не помню в какой, нас изза этого знака, «креста», прозвали в шутку «отмеченные Богом». Этим знаком мы еще и распознаем друг друга. Это очень удобно, если человек, подойдя, осеняет себя крестом, значит он один из нас.

Мы иногда говорим: «Каждый несет на себе крест». Это о том, что каждого ожидает спасение, потому, что все мы во власти Божьей. Еще говорим: «У каждого свой крест», это о том, что у каждого своя дорога к Богу, к истинному пути, у кого-то длиннее, у кого-то короче. Если кто-нибудь из нас чувствует, что следует своему предназначению, он может сказать: «это мой крест».

Книжник *(несколько смущен)*:

Да, это хорошо. ...«Несет крест на себе»?

(говорит себе)

Звучит жутковато. Видно, он слишком долго путешество-

вал, не привык к местному наречию и не знает еще, что говорить так, все равно, что сказать «у меня петля на шее». Того гляди, назовут висельником. ...«Отдать Богу» звучит, как «положить на жертвенник»...

Но я его поправить не осмелюсь. Сам как-нибудь узнает.

(Иисусу, улыбается, обнимает его за плечо):

...Будь гостем в моем доме, я хочу познакомить тебя с моими друзьями, там и продолжим нашу беседу, и ты не пожалеешь, они образованные люди и любят побеседовать о корнях жизни.

Иисус:

С большим удовольствием, только со мной мальчик, надо бы его разыскать.

Несколько ребятишек услышав, что Иисус ищет своего ученика, пробегают по торговым рядам, передавая его слова. Ученик приходит, довольно грустный.

Ученик:

Я все-таки решил поискать... Снова нет жилья, учитель.

Иисус *(смотрит на него весело)*:

Утешься, брат мой. Мы приглашены.

Эпизод пятый

«Ловчий на еретиков»

Иисус на своем обычном месте, сидит в окружении детей. Время от времени кто-нибудь из прохожих, останавливается поговорить с ним. Рядом шум, споры, торговля идет вовсю.

Внезапно шум ослабевает, люди начинают говорить тише, осторожнее по мере приближения к ним человека, одетого скромно, но так, чтобы выделяться из толпы, и в руке у него свиток в масляных пятнах, торговцы предпочитают таблички.

Один из торговцев (*склоняется к Иисусу*):

Учитель, лучше тебе уйти сейчас куда-нибудь. Вот идет некий Иуда, Искарот, он выискивает тех, кто позволяет себе хулить наши заветы, ругать Бога, а заодно ищет бунтовщиков и доносит о них первосвященнику. Многих забрали стражники по его слову. А ты, учитель, сказать по правде, хотя слова твои, я верю, от Бога, противоречишь нашим заветам и не скрываешь этого. Так что, иди с миром подальше от Иуды.

Иисус:

Спасибо тебе за заботу, брат мой. Однако я не боюсь, я с удовольствием встречу с первосвященником, если он

этого пожелает, ибо в словах моих нет хулы, наоборот, я прославляю Господа нашего.

Торговец (*следит взглядом за Иудой*):

Неспокойно мне, учитель. Если ты не хочешь уйти, тогда я, пожалуй, уйду, потому, что этот самый Иуда идет прямо к тебе, и мне больно на это смотреть.

(Уходит из-под носа у Иуды, тот, забавляясь в тайне этим бегством, делает вид, что не видел его)

Иуда (*подходит к Иисусу*):

Ты Иисус из Галилеи... О тебе ползут слухи, что ты противоречишь нашим заветам, хулишь нашу веру и проповедуешь новую. Но я всегда сам убеждаюсь в справедливости обвинения, прежде чем человека забирают стражники.

Иисус (*всматривается в него*):

Я вижу, ты честный человек и гордишься этим.

Иуда:

Да, я по праву высоко держу голову, ибо ни одного человека не обвинил в хуле и отступничестве от веры и от Бога, не убедившись, что он действительно отступник.

Иисус:

Для меня большая честь познакомиться с человеком, который ищет истину. Иди со мной, брат мой, и тебе откроется все, что в границах познания.

Иуда:

Идем, поговорим.

(уходят вместе)

Иуда:

Что за веру ты несешь? Говорить правду в твоих интересах, ибо я передам твои слова первосвященнику и поручусь за них, чтобы тебя не оклеветали.

Иисус:

Спасибо тебе за защиту, брат мой.

Мне открылся от Бога путь к спасению людей от известных каждодневных мучений души и плоти, сопутствующих самой жизни человеческой с самого рождения и превращающих жизнь в замкнутый круг умножения страданий. Необходимо отказаться в Царстве Земном от приобретения того, чего нет в Царстве Небесном, возлюбить Господа нашего больше, чем себя самого и любого на Земле и возлюбить ближнего своего как себя самого. Пока этого не сделали, каждый варится в своем котле и терпит муки. Прекратив все это, мы спасемся.

Иуда:

Ну, «Царство Земное» я понял, что же, по-твоему, «Царство Небесное»?

Иисус:

Царство Небесное – это бесконечная любовь, всепрощение... и бесконечное милосердие. Там нет плоти, нет и всего того, что идет от плоти. Бог, создатель наш – это любовь, суть

в том, что нам от него только любовь и спасение. Он посылает нам спасение, но каждый понимает настолько, насколько сам желает слышать его. Однако, постичь его полностью на Земле не доступно для нас, мы познаем истину лишь после смерти, и каждый, познавший ее, возрождается духовно.

Иуда:

А как же кара за грехи? Объясни, я не понял.

Иисус:

Кара – это мучения. Разве я сказал, что Бог – это мучения? Я сказал, Бог – это любовь и спасение от мук. В Царстве Небесном нет мучений. Все муки человеческие идут от несовершенства и потому имеют свой конец, как и земная жизнь. В Царстве Небесном жизнь вечная. Там иное существование, недоступное нашему, земному пониманию.

Иуда:

А грешники, что до смерти не раскаются?

Иисус:

А ты можешь с уверенностью сказать, что видел таких? Непостижимо для нас совершенство Создателя. Могу лишь сказать, что любовь Бога к каждому из его созданий более всякой земной любви и милосердие его более всякого земного милосердия, всепрощение его непостижимо как его совершенство. Только после смерти можем мы постичь совершенство его, и возродимся духовно. Здесь, на Земле, наш удел лишь «блуждать в потемках» и «не гасить светильники», не позволяя отчаянию охватить душу, ибо Господь все-

гда с нами и спасение близко для каждого, даже самого заблудшего из нас.

Иуда:

И ты не постиг истину?

Иисус:

Я всего лишь человек и в меру своих человеческих сил постигаю Бога, но знаю, что после смерти постигну истину и возрадуюсь.

Иуда:

То, что ты говоришь не ересь, а истинная вера. Я готов поручиться за тебя перед первосвященником.

(осторожно и с расстановкой)

Однако вижу, что взгляды твои... могут быть приняты враждебно теми, кто стоит у власти... и заботится о сугубо земных нуждах, ...более всего о приумножении земных богатств... своих, а заодно и государства, ...более чем о собственной душе.

Я попрошу первосвященника приставить меня к тебе, ... твои речи люди неграмотные ...могут истолковать неверно ...и донести. Ты привлекаешь к себе внимание, ...собираешь много народа, ...и он согласится, ...чтобы быть уверенным, что в твоих действиях нет злого умысла, посеять смуту. Времена смутные...

Иисус:

Я не против того, чтобы ты передавал мои слова первосвященнику. Я хотел бы и сам переговорить с ним.

Иуда (*с опаской, уклончиво*):

Мы это как-нибудь устроим.

Иисус:

Ты боишься за меня?

Иуда:

Сказать прямо, я не знаю, что лучше, чтобы первосвященник понял истинный смысл твоих слов или тот, что лежит на поверхности и слишком прост.

Иисус (*мягко*):

Разве в твоей воле решать, что ему понимать? Пусть сам решит. На все воля Божья.

Иуда (*спешит сменить тему*):

Верно, учитель. Тебе пора возвращаться к своим ученикам. А я пойду к первосвященнику.

Уходит, исчезает в толпе, в желтой пыли, вечно висящей в воздухе многолюдных улиц, как проглоченный городом.

Эпизод шестой «Забавная встреча»

Иисус ночует то в одном, то в другом доме. Торговцы тоже не упускают случая позвать его со спутниками к себе и послушать о Царстве Небесном.

Вечер в одном из домов. Двери открыты настежь.

Слышится оживленный разговор, веселье. В дом свободно входят и выходят люди с улицы.

Мимо проходят кучкой священники, удивляются такому оживлению, останавливаются, прислушиваются, не происходит ли чего-нибудь дурного.

Слышен голос Иисуса:

Моисей по жестокосердию своему разрешил разводиться с женами. Если развод не из-за прелюбодеяния, не толкает ли он женщину к прелюбодеянию?

Чьи-то голоса в ответ:

Я всегда это чувствовал, что делается что-то нехорошее.

А я не хочу и думать о том, что жена будет с кем-то кроме меня. Пусть даже она не нужна мне. Это очень дурно.

Иисус (*продолжает*):

Женившийся на разведенной, сам прелюбодействует...

Кто-то снова (*увлеченно*):

– Да, это так. Я всегда, когда вижу такого, про себя говорю то же.

Пусть не вслух, но душа моя противится этому. Повторный союз – это уже не тот союз.

Не хотел бы я... да, не хотел бы я...

(неожиданно компания выходит на улицу)

Один из торговцев (*обращается к Иисусу*):

А теперь пойдём в мой дом...

Священники принимают скорбный и осуждающий вид.

Один из них (*Иисусу, укоризненно*):

Ты, Иисус из Галилеи, учишь детей закону Божьему. Хочешь, чтобы тебя считали праведником. Сам же в сборище ешь, пьешь вино, веселишься, обсуждаешь заветы, которые обсуждению не подлежат... Тебя зовут и угощают всякой пищей, вином, и ты идешь и других ведешь с собой...

Иисус (*весело*):

Здесь праздник духа. Присоединяйтесь к нам.

Уместно ли поститься во время брачного пира, когда жених обрел свою невесту?

Я же говорю о празднике духа, когда обрели мы от Господа нашего путь к спасению.

Когда теряют, тогда и постятся со скорбным видом...

Священники принимают все более непреклонный и осуждающий вид.

Иисус *(улыбается)*:

Как-то царь собрался устроить брачный пир для своего сына и послал слуг позвать самых достойных. Слуги принесли отказ. Тогда царь велел им пойти еще раз, чтобы объяснили, какой чести удостоились избранные. Те снова отказались.

Тогда велел царь своим слугам идти на дорогу и звать всех, кто встретится на пир, дабы разделили с ним радость. И в открытые двери вошло много разного народа, и каждый нашел себе место...

(Священники переглядываются. Вся компания замирает, ожидая их ответа и предвкушая интересную беседу. Священники с непреклонным и скорбным видом удаляются. Иисус смотрит им вслед, он снова не успел договорить.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.